

НА ЧТО УКАЗЫВАЕТ ИСПРАВЛЕННЫЙ ТЕКСТ?

П. А. БУТАКОВ¹

Томский государственный университет
Институт философии и права СО РАН
pavelbutakov@academ.org

PAVEL BUTAKOV

Tomsk State University, Institute of Philosophy and Law, Novosibirsk, Russia

WHAT DOES A TEXTUAL CORRECTION REVEAL?

ABSTRACT. Available manuscripts of Paul's First Epistle to the Corinthians have a variant reading of Jesus' words at the Last Supper in 11:24. The longer reading contains "take, eat" while the shorter reading does not. The two readings have a noticeable difference in meaning. The longer one highlights the individual value of the Eucharist; the shorter version, however, favors its institutional significance. The existence of both readings can be interpreted as a witness to an ideological dynamics in the early church. Depending on which of the two readings is considered prior, the church history would be seen either as an increase of clerical authority, or as an increase of value of the individual.

KEYWORDS: New Testament, textual criticism, Byzantine type, Alexandrian type, thoroughgoing eclecticism, Eucharist, early church history.

* Исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд им. Д. И. Менделеева Томского государственного университета», 2016 г.

Согласно наиболее признанной датировке новозаветных текстов, самой ранней дошедшей до нас записью слов Иисуса Христа является фраза, сказанная им во время Тайной вечери, процитированная апостолом Павлом в Первом послании к Коринфянам 11:24. В сохранившихся манускриптах эта фраза встречается в двух разных вариантах; в одном из них Христос гово-

¹ Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 14-03-00502.

рит: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание»,² а в другом: «Сие есть Тело Мое за вас; сие творите в Мое воспоминание». Появление разных вариантов данного текста может оказаться важным свидетельством о трансформации мировоззрения в древней церкви. Настоящая работа будет посвящена обсуждению первого из двух разночтений в данной фразе – словам «приимите, ядите». Дискуссия по поводу второго разночтения – слова «ломимое» – не входит в рамки данного исследования. Методологическим основанием исследования является принцип критики текста, получивший название «последовательного эклектицизма» (*thoroughgoing eclecticism*), применяемый с точки зрения идейных предпочтений переписчика. При этом целью работы является не реконструкция оригинального текста, а рассмотрение причин, приведших к возникновению разночтения.

Прежде чем перейти к анализу интересующей нас фразы 1 Кор. 11:24, необходимо сделать несколько общих замечаний о научной критике текста Нового Завета. На сегодняшний день обнаружены десятки тысяч манускриптов с новозаветными фрагментами, из них более пяти тысяч содержат греческий текст (Metzger 2005, 50). Количество разночтений между всеми этими источниками в сумме достигает сотен тысяч, и хотя подавляющее большинство из них является несущественными, тем не менее, имеется значительное число расхождений, все же затрагивающих смысл текста. Основная масса дошедших до нас манускриптов имеет византийское происхождение и содержит «византийский тип текста», и расхождения между этими византийскими рукописями не столь существенны. Однако сохранились и другие типы текста, например, «александрийский» и «западный», которые представлены в десятки раз меньшим числом манускриптов, чем «византийский», и их отличие от «византийского» текста уже гораздо серьезнее, чем незначительные разногласия между византийскими рукописями. Долгое время как в церковной среде, так и среди ученых, приоритетным считался именно византийский тип текста. Его авторитетность была связана с тем, что этот текст цитировали греческие отцы церкви, и что этот текст находился в непрерывном употреблении в византийской церковной жизни. Вдобавок, как уже было сказано, большинство сохранившихся рукописей содержат именно византийский тип текста, из-за чего он получил название

² Русский перевод приводится согласно Синодальному переводу Российского Библейского Общества. Греческий текст в подавляющем большинстве манускриптов выглядит так: «[Λάβετε, φάγετε]· τοῦτό μου ἐστὶν τὸ σῶμα τὸ ὑπὲρ ὑμῶν [κλῶμενον]· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν». Подробный перечень всех имеющихся разночтений этой фразы дан Kloha (2006, III, 1065–6).

«Текст большинства». Этот тип текста был использован Эразмом Роттердамским при создании его *Textus Receptus*, с которого Новый Завет был переведен на европейские языки, как, например, в немецкой Библии Лютера или в английской Библии короля Иакова. Распространенные в России церковнославянский и русский Синодальный переводы также сделаны с византийского текста.

Тем не менее, начиная со второй половины XIX века исследователи Нового Завета все больше обращают внимание не на византийский, а на «александрийский» тип текста, представленный, в первую очередь, такими авторитетными и древними рукописями, как Синайский, Ватиканский и Александрийский³ кодексы. В задачу данной работы не входит оценка авторитетности византийского или александрийского текстов, и мы не станем перечислять аргументы сторонников той или иной традиции. Следует, однако, констатировать тот факт, что на сегодняшний день большинство ученых отдают предпочтение александрийскому тексту, и именно на нем основываются современные критические издания Нового Завета Нестле-Аланда и Объединенных Библейских обществ (Petersen 1994, 138).

Современная критика новозаветных текстов основана на эклектическом подходе, который иногда принято называть «рациональной критикой». Вместо того чтобы оценивать достоинство каждой рукописи и затем отдавать предпочтение наилучшей рукописи как наиболее близкой к утраченному оригинальному тексту, исследователи анализируют достоинство отдельных фрагментов текста на основании «внешних» или «внутренних» свойств множества рукописей. Полученный в результате эклектичный текст не будет полностью совпадать ни с одним из имеющихся манускриптов, но будет представлять собою компиляцию наилучших вариантов фрагментов из разных источников. Под «внешними» свойствами подразумеваются возраст, географическое происхождение, а также количество сохранившихся аналогов⁴ и «семейная принадлежность» манускрипта. К «внутренним» свойствам относятся язык и стиль автора, смысловой контекст фрагмента и индивидуальные особенности переписчика. Эклектический метод, учитывающий как внешние, так и внутренние факторы, получил название «моти-

³ Текст четырех Евангелий в Александрийском кодексе относится к византийскому типу, а остальной Новый Завет и, следовательно, интересующее нас Первое послание Павла к Коринфянам – к александрийскому.

⁴ Количество сохранившихся манускриптов с аналогичным прочтением фрагмента является весьма спорным фактором, хотя к нему иногда склонны прибегать защитники византийского текста (Wallace 1991, 153). Если полагаться на статистику, то приоритет всегда будет на стороне византийских рукописей, которых сохранилось на порядок больше, чем остальных.

586 На что указывает исправленный текст?

вированного эклектицизма»⁵ (reasoned eclecticism), а метод, учитывающий лишь внутренние факторы, принято называть «последовательным эклектицизмом»⁶ (thoroughgoing eclecticism) (Metzger 2005, 223).

Цель эклектического исследования, особенно в случае последовательного эклектицизма, не всегда сводится лишь к реконструкции оригинального текста, хотя такая реконструкция вполне может быть проделана на основании этого метода. Чаще исследователей интересуют сами разночтения и возможные причины их появления. Особый интерес вызывают те случаи, когда изменения в тексте возникают не по небрежности переписчика, а в результате его осознанного решения. К таким решениям относятся попытки грамматического и стилистического улучшения текста: исправление предполагаемых ошибок или, например, замена просторечных слов изящными синонимами и внедрение аттицизмов. К этой же категории относится конфляция, когда переписчик, имея на руках две рукописи с разными прочтениями одного и того же фрагмента, переносит в свой текст оба варианта. Сюда же следует отнести стремление к гармонизации, т. е., приведению к единообразию параллельных и сходных фрагментов, а также вставку поясняющих слов в речевые обороты, кажущиеся незавершенными. Наконец, переписчики иногда исправляли то, что считали ошибкой в именах и названиях, или вносили в текст дополнительные уточняющие имена (Metzger 2005, 261–271).

Пожалуй, наибольший интерес представляют те разночтения, которые связаны с концептуальным исправлением текста, приведением его в соответствие с теологическими или какими-либо иными теоретическими установками переписчика. Такие исправления могут послужить «окнами в историю» (Ehrman 1995), и позволяют сделать выводы об интеллектуальных и социальных процессах, происходивших в раннем христианстве. Долгое время исследователи Нового Завета единодушно настаивали на том, что ни одно из име-

⁵ Такой перевод терминов «reasoned eclecticism» и «thoroughgoing eclecticism» представляется не вполне удачным, тем не менее, он уже получил распространение в русской текстологической литературе: см., напр., Метцгер 2013, 241. Еще один возможный перевод термина «thoroughgoing eclecticism» – «анархическая текстология» (см. Шумилин 2010, 157).

⁶ Емкое описание методологии последовательного эклектицизма дал Джордж Килпатрик, один из родоначальников этого подхода: «Нельзя безапелляционно отвергать ни один из вариантов лишь на основании того, к какой рукописи или группе рукописей он принадлежит. Мы должны придерживаться последовательного эклектицизма. Варианты должны оцениваться обособленно, на основании их внутренних свойств. Далее, в отличие от мнения Хорта, наши решения о выборе варианта должны предшествовать оценке достоинства и значимости рукописи. Прежде, чем мы перейдем к оценке рукописей, нам следует принять все решения по каждому из фрагментов» (Kilpatrick 1965, 205–206).

ющихся разночтений никак не затрагивает доктринального содержания Писания, или, по крайней мере, основного доктринального содержания (Wallace 1991, 157). Однако в середине XX века это единодушие было нарушено теми учеными, которые полагали, что переписчики, «вдохновленные своим пониманием христианского вероучения, обрели свободу вносить изменения в текст, чтобы донести это понимание до остальных» (Clark 1953, 54–55). С тех пор было выявлено и проанализировано немало исправлений в новозаветных рукописях, обусловленных доктринальными, социальными и иными культурными факторами (Metzger 2005, 282–299).

Теперь перейдем к рассмотрению интересующего нас текста. Мы анализируем два имеющихся варианта слов Христа в 1 Кор. 11:24 в рамках методологии последовательного эклектицизма. Это значит, что перед нами не стоит задача оценить достоинство манускриптов, содержащих этот фрагмент, и мы не станем опираться на внешние текстологические факторы. Мы также не намерены делать выводов о том, что же на самом деле сказал Христос во время Тайной вечери, или что же на самом деле написал апостол Павел. Мы сосредоточим свое внимание на тех причинах, доктринальных или социальных факторах, благодаря которым это разночтение могло возникнуть и получить распространение. Проще говоря, коль скоро в одном варианте содержатся слова «приимите, ядите», а в другом их нет, то нас интересует то, какие соображения могли побудить переписчика либо удалить, либо, наоборот, добавить их в текст.

Следует сразу же отметить, что расширенный вариант 1 Кор. 11:24, включающий слова «приимите, ядите», встречается более чем в 550 рукописях, которые, в целом, содержат «византийский» тип текста; рукописей с кратким вариантом насчитывается около 60, и это, в основном, тексты «александрийского» и «западного» типов (Kloha 2006, III, 1065–1066). Далее для краткости мы будем называть расширенный вариант «византийским», а краткий «александрийским».⁷

Где еще в ранних христианских источниках встречаются аналогичные цитирования слов Христа во время Тайной вечери? Во-первых, в синоптических Евангелиях – от Матфея, Марка и Луки, и, во-вторых, в древних богослужебных текстах евхаристической литургии. Ни в одном из Евангелий нет

⁷ Согласно до сих пор не теряющему своей значимости текстологическому исследованию посланий Павла, проделанному в середине XX века Гюнтером Цунцем, стандартное деление на византийский, александрийский и западный типы не вполне подходит для корпуса текстов Павла (Zuntz 1953). Тем не менее, для интересующего нас фрагмента это деление по-прежнему актуально, о чем свидетельствует Джеффри Клоха, изложивший наиболее полное на сегодняшний день исследование Первого послания к Коринфянам в своей четырехтомной диссертации (Kloha 2006).

расширенной версии слов Христа, совпадающей с византийским вариантом 1 Кор. 11:24. У Матфея и Марка есть слова «приимите, ядите» (Мф. 26:26, Мк. 14:22),⁸ но нет фразы «сие творите в Мое воспоминание». У Луки, напротив, есть фраза «сие творите...» (Лк. 22:19), но нет слов «приимите, ядите», так же, как и в александрийском варианте 1 Кор. 11:24. Древние греческие евхаристические литургии в данном случае повторяют схему Матфея и Марка, а не Луки и александрийской версии 1 Кор. 11:24: в них перед фразой «сие есть Тело Мое» есть слова «приимите, ядите», но после нее нет слов «сие творите в Мое воспоминание».⁹

Таким образом, византийский вариант 1 Кор. 11:24 представляет собой уникальный текст, аналогов которому нет ни в Евангелиях, ни в греческих литургиях. Только в нем слова «приимите, ядите» соседствуют с фразой «сие творите в мое воспоминание». Во всех остальных источниках, включая александрийский вариант 1 Кор. 11:24 такого совмещения нет, но есть либо слова «приимите, ядите», либо «сие творите...». Складывается впечатление, что византийский текст противоречит общей тенденции и представляет собой некую альтернативную концепцию. Так ли это? Какие концептуальные отличия влечет за собой совмещение слов «приимите, ядите» с фразой «сие творите...»? Для ответа на этот вопрос нам необходимо проанализировать смысл всего изречения Христа целиком как в византийском варианте 1 Кор. 11:24, так и в александрийском.

В византийском варианте Христос во время вечера с учениками, взяв хлеб и произнеся молитву благодарения, преломляет его и говорит: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое. Сие творите в Мое воспоминание». К чему здесь относятся слова «сие творите» (τοῦτο ποιεῖτε)? Очевидно, что к императивам «приимите, ядите». Другими словами, Христос дает ученикам хлеб, который есть Его Тело, и велит им взять его и съесть здесь и сейчас в память о Нем. Исполнением Его повеления «сие творите» является однократный акт «принятия» и «ядения».

В александрийском варианте Христос, взяв хлеб и произнеся молитву благодарения, преломляет его и говорит: «Сие есть Тело Мое за вас. Сие творите в Мое воспоминание». К чему же здесь относится повеление «сие творите»? По-видимому, к тем действиям, которые Он только что совершил. Указательное местоимение «сие» (τοῦτο) может относиться либо ко всем пе-

⁸ В александрийском тексте Мк. 14:22 есть только одно из этих слов – «приимите» (λάβετε), но нет слова «ядите», хотя в византийском тексте есть оба слова.

⁹ Одновременное использование как слов «приимите, ядите», так и «сие творите...» в связи с фразой «сие есть Тело Мое» можно обнаружить в ранних западных литургиях – галликанской и мосарабской, а также в коптской (Белуосов 2007, 450, 602, 641).

речисленным действиям, либо к тому, которое расположено ближе всего к нему – к произнесению фразы «сие есть Тело Мое за вас».¹⁰ В любом случае, Христос велит ученикам повторять эти же самые действия в будущем в память о Нем.

Конечно же, эти два варианта не являются взаимоисключающими: и совершение Евхаристических ритуальных действий учениками Христа, и вкушение этого таинства всеми причастниками могут совершаться в память о Нем. Тем не менее, в них заложены разные смысловые акценты. Византийский вариант относится к каждому участнику евхаристической трапезы, а александрийский – только к тем, кто проводит эту трапезу, т. е., к клирикам. Византийский вариант – это разъяснение мемориальной сути происходящей трапезы, а александрийский – это учреждение будущего повторяющегося мемориального ритуала. Согласно византийскому варианту, исполнение повеления Христа заключается в поедании трапезы ее участниками, в то время как александрийский вариант возлагает всю ответственность на клириков, которые должны строго соблюсти последовательность ритуальных действий. В итоге можно утверждать, что византийский вариант нацелен на индивидуальный аспект таинства, а александрийский – на институциональный.

Теперь перед нами стоит вопрос о том, какие причины могли привести к возникновению и распространению этого разночтения. Во-первых, это могла быть обычная небрежность переписчика. Во-вторых, здесь возможна непреднамеренная или намеренная гармонизация этого фрагмента с параллельными фрагментами из синоптических Евангелий: вставка слов «приимите, ядите» для гармонизации с Евангелием от Матфея¹¹ или, наоборот, удаление этих слов ради сходства с Евангелием от Луки, в зависимости от того, какой из двух вариантов считать исходным, а какой исправленным. В-третьих, здесь можно предположить влияние богослужебной традиции, т. е. приведение текста в соответствие с той литургической формулой, которая была привычной для переписчика. Такой сценарий является весьма маловероятным,¹² хотя, все же, возможным.¹³ Наконец, нельзя не допустить и

¹⁰ Один из самых ранних комментаторов – Иустин Мученик (II в.) связывал повеление «сие творите» с благодарственной молитвой над хлебом (*Apol.* 66,3. См. также *Труфл.* 70,4).

¹¹ Многие исследователи придерживаются именно этой гипотезы, что предполагает приоритетность александрийского варианта и вторичность византийского, а само разночтение они расценивают как результат «не более чем параллельной ассимиляции» с Мф. 26:26 (Aland 1995, 31).

¹² Джеффри Клоха ставит под сомнение обусловленность данного разночтения проникновением литургических формул в текст Послания. Его довод состоит в том, что обсуждаемая фраза 1 Кор. 11:24 была распространена лишь в двух вариантах, а литургических формул

намеренного исправления текста в соответствии с вышеизложенными идейными установками переписчика.

Даже если исправление текста было непреднамеренным, или даже если сам переписчик не имел каких-то идейных предпочтений в связи с внесенным изменением, его исправление все-таки получило распространение, т. е. оказалось приемлемым для церковного сообщества. А это значит, что каковы бы ни были мотивы переписчика, популярность нового варианта все равно должна была быть обусловлена идейными и социальными факторами. Изменение в священном тексте было принято потому, что люди были к этому готовы. Или, по крайней мере, даже если они были еще не готовы, но не отвергли исправленный текст, изменения в тексте постепенно делали свое дело и оказывали влияние на взгляды сообщества. Так или иначе, распространение исправлений в столь влиятельном тексте позволяет сделать однозначный вывод о распространении новых взглядов и идей.

Как было показано выше, византийский вариант 1 Кор. 11:24 подчеркивает индивидуальное значение таинства Евхаристии для каждого верующего. При этом александрийский вариант, наоборот, не учитывает интересы отдельных верующих и делает упор исключительно на институциональном аспекте таинства. Следовательно, решение о том, какой из вариантов признать исходным, а какой исправленным, отразится на наших представлениях о векторе социальных процессов в раннем христианстве. Если правы сторонники приоритета византийского текста, то это значит, что в ранней церкви на смену греческой индивидуальности постепенно пришел египетский и западный клерикализм, оттесняя интересы простых верующих и возвышая авторитет священноначалия. Если же согласиться с большинством ученых и признать приоритетность александрийского текста, то это будет означать, что первоначально церковное учение о таинстве Евхаристии держалось на признании института апостолов и священнослужителей как представителей и исполнителей повеления Христа, но постепенно гре-

употреблялось намного больше, и если бы такое проникновение имело место, то это должно было бы привести к большей вариативности среди манускриптов (Клоха 2006, I, 340).

¹³ Клоха также считает невероятным намеренное удаление слов «примите, ядите» из текста 1 Кор. 11:24 на том основании, что эти слова все равно присутствовали во всех литургических формулах и, следовательно, избавляться от них лишь в одном фрагменте не имело смысла (Клоха 2006, I, 349). Тем не менее, как уже было сказано, ни одна из греческих литургических формул, как и ни одна из трех формул в синоптических Евангелиях, не совпадает с византийским вариантом 1 Кор. 11:24, поэтому все-таки следует допустить возможность сценария сокращения исходного текста ради устранения этого отклонения.

ки¹⁴ сместили акцент в сторону интересов индивида, превратив таинство в дело личного благочестия. Нам представляется более правдоподобным второй вариант.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Белоусов, А. В., ред. (2007) *Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва*. Москва: Даръ.
- Мецгер, Б. М., Эрман, Б. Д. (2013) *Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала*. Пер. с англ. Д. Браткина. Москва: Издательство ББИ.
- Шумилин, М. В. (2010) «Рецензия на книгу: *P. Papinius Statius: Thebaid and Achilleid* / By J. B. Hall in collaboration with A. L. Ritchie and M. J. Edwards. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2007–2008. 3 vols», *Аpusmeй II*, 156–172.
- Aland, K., Aland, B. (1995) *The Text of the New Testament: An Introduction to the Critical Editions and to the Theory and Practice of Modern Textual Criticism*. Grand Rapids.
- Clark, K. W. (1953) "Textual Criticism and Doctrine," J. N. Sevenster and W. C. van Unnik, eds. *Studia Paulina in Honorem Johannis de Zwaan Septuagenarii*. Haarlem, 59–64.
- Ehrman, B. D. (1995) "The Text as Window: New Testament Manuscripts and the Social History of Early Christianity," B. D. Ehrman and M. W. Holmes, eds. *The Text of the New Testament in Contemporary Research: Essays on the Status Quaestionis*. Grand Rapids, 361–79.
- Kilpatrick, G. D. (1965) "The Greek New Testament Text of Today and the Textus Receptus," H. Anderson and W. Barclay, eds. *The New Testament in Historical and Contemporary Perspectives*. Essays in Memory of G. H. C. MacGregor. Oxford, 189–208.
- Kloha, J. J. (2006) *A Textual Commentary on Paul's First Epistle to the Corinthians*. Leeds.
- Metzger, B. M., Ehrman, B. D. (2005) *The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption, and Restoration*. New York.
- Petersen, W. L. (1994) "What Text Can New Testament Textual Criticism Ultimately Reach?" B. Aland and J. Delobel, eds. *New Testament Textual Criticism, Exegesis and Church History: A Discussion of Methods*. Kampen, 136–151.
- Wallace, D. B. (1991) "The Majority Text and the Original Text: Are They Identical?" *Bibliotheca Sacra* 148, 151–169.
- Zuntz, G. (1953) *The Text of the Epistles. A Disquisition upon the Corpus Paulinum*. London.

¹⁴ Анонимный римский комментатор посланий Павла IV века, известный как Амвросиаст, полагал, что там, где в греческих манускриптах встречалось какое-то существенное отличие от привычного ему латинского текста, виной тому были именно греки, которые "с их высокомерной вседозволенностью" вносили изменения в текст (Metzger 2005, 266).